

Он сказал себе, что в будущем будет заботиться о Цзюнь Хуа, относиться к нему хорошо, ведь он был единственным, кто действительно заботился о нем в прошлой жизни. Хотя в течение долгого времени Цзюнь Хуа не проявлял этой заботы открыто.

Вэй Чжао не ожидал, что Вэй Чунжун совершит такой поступок, но реакция Цзюнь Цина казалась ему вполне естественной. Он подтянул Вэй Чунжуна к себе и строго сказал:

— Жунь, не балуйся.

Вэй Чунжун сжал губы и молчал. Внезапно ему пришла в голову мысль. Когда-то врач говорил, что хромота Цзюнь Хуа не была врожденной, а возникла из-за трудных родов, когда его вытаскивали неправильно и повредили ногу.

Если бы можно было избежать этого, Цзюнь Хуа без хромоты был бы еще милее. Вэй Чунжун надул щеки и задумался. Однако характер Цзюнь Цина явно не располагал к близости, и это было бы непросто.

Цзюнь Цин избегал контакта с Вэй Чунжуном чисто инстинктивно, но теперь, видя, что тот опустил голову и молчит, начал сомневаться, правильно ли он поступил. Происхождение Вэй Чунжуна было необычным, и его характер, вероятно, был очень чувствительным. Если другие относились к нему отстраненно, то он, будучи лучшим другом Вэй Чжао, не должен был так поступать. Хотя поступок Вэй Чунжуна был неожиданным, но раз ребенок проявил к нему доброту, а он отверг его, не могло ли это его ранить? Цзюнь Цин не был мастером общения, поэтому обратился за помощью к Вэй Чжао взглядом.

— Маленький жадина, ты правда обиделся? — Вэй Чжао ткнул пальцем в пухлую щеку сына, не веря, что тот может сердиться.

Вэй Чунжун покачал головой и серьезно сказал:

— Папа, я хочу потрогать малыша.

Пусть это и выглядит как детская прихоть, но если это сработает, он не будет стесняться.

Вэй Чжао подмигнул Цзюнь Цину, давая понять, что тот сам решит. Цзюнь Цин, хотя и не привык к такому, позволил Вэй Чунжуну положить руку на свой живот. Как только рука Вэй Чунжуна коснулась живота, он почувствовал, как что-то слегка шевельнулось у него в ладони.

Вэй Чунжун замер, а затем в его глазах вспыхнула радость. Это был Цзюнь Хуа, он шевелился! Значит ли это, что он ему нравится? Вэй Чунжун обернулся и с гордостью сказал:

— Папа, малыш шевелится!

— Правда? — с любопытством спросил Вэй Чжао и тоже протянул руку, но ничего не почувствовал. Цзюнь Цин, который терпеть не мог, когда кто-то трогал его тело, терпел Вэй Чунжуна из-за его возраста, но к Вэй Чжао он не был столь снисходителен и без колебаний оттолкнул его руку.

Затем Вэй Чжао отправил Вэй Чунжуна играть во дворе, а сам остался с Цзюнь Цином в комнате. Он спросил:

— Что ты думаешь? Как тебя мог так обидеть этот малыш?

Цзюнь Цин с холодным выражением лица спокойно ответил:

— Это было взаимно, никакой обиды тут нет. Кроме того, император все еще не оставил своих планов насчет области Ючжоу, и в любой момент может начаться война. Разве я могу позволить ему рисковать?

Вэй Чжао посмотрел на него с недовольством и сказал:

— Как будто тебе не придется идти на войну. Цинь, ты сын маркиза Чжаояна, и только из-за этого отец не оставит тебя в покое.

Цзюнь Цин не выразил удивления и спокойно ответил:

— Я не мой отец. То, что он мог сделать, мне, возможно, никогда не удастся.

Вэй Су часто говорил, что сын не похож на отца — характер наследного принца был мягким и скромным, совсем не таким, как у него. На самом деле, это утверждение было справедливо и для Цзюнь Линя и Цзюнь Цина.

Семья Цзюнь, из которой происходил Цзюнь Линь, была известной семьей ученых с многовековой историей. Однако в Цзюнь Лине не было ни капли книжной учености — он был рожден для битв, предназначен для поля боя. Цзюнь Цин потерял отца в три года и с тех пор воспитывался во дворце Вэй Су. Верховую езду, стрельбу из лука, военную стратегию — всему этому он учился с детства. Но в отличие от Вэй Чжао, который учился этому, потому что ему нравилось, Цзюнь Цин делал это, потому что император хотел воспитать второго Цзюнь Линя.

Цветы расцветали и увядали, времена года сменяли друг друга, и десять лет пролетели незаметно. Маленький ребенок вырос в красивого юношу, и Вэй Су с гордостью и некоторым сожалением признал, что Вэй Чжао был больше похож на Цзюнь Линя, чем Цзюнь Цин.

Если бы с Вэй Чжао не случилось несчастья в области Ючжоу, Вэй Су не стал бы снова обращать внимание на Цзюнь Цина. Цзи Синь был слишком молод, и он не мог ждать, а другие не вызывали у него такого доверия, как Цзюнь Цин. В конце концов, он сам воспитал Цзюнь Цина, и в его жилах текла кровь Цзюнь Линя.

Цзюнь Цин не был Цзюнь Линем, он сам это понимал, и Вэй Чжао тоже понимал. Только император, казалось, этого не осознавал. Оба они замолчали, думая об этом.

Через некоторое время Вэй Чжао вдруг сказал:

— А ты говоришь, что он тебя не обидел. Он чуть не лишил тебя ребенка.

Вэй Чжао резко вернул разговор к прежней теме.

Вэй Чунжун, который от скуки спрятался под открытым окном и подслушивал их разговор, вздрогнул. Они с Цзюнь Хуа действительно были похожи — оба были нежеланными еще до рождения.

Действительно, когда Вэй Чжао вернулся в столицу, Цзюнь Цин лежал в постели, пытаясь сохранить беременность, и даже не мог встать, чтобы встретить его. Однако причины этого отличались от тех, что представлял себе Вэй Чунжун.

Цзюнь Цин бросил косой взгляд на Вэй Чжао и объяснил:

— Это было недоразумение. Мы просто тренировались, кто мог подумать, что это приведет к беременности? Ведь говорили, что после двадцати лет пиллюля Суюнь уже не так эффективна.

— Он ничего не заметил? — недоверчиво спросил Вэй Чжао. В первые месяцы беременности он сам страдал от сильной тошноты, и Хэлянь Чжо даже не решался его тревожить.

Цзюнь Цин покачал головой и честно признался:

— Не только он, я сам ничего не заметил. Иначе мы бы не стали драться.

Вэй Чжао только вздохнул, отметив, что ребенку повезло выжить после такого удара.

Вэй Чунжун с интересом слушал, как вдруг почувствовал, что его подняли на руки. Обернувшись, он увидел Цзи Синя и радостно воскликнул:

— Брат Цзи Синь, ты пришел?

Цзи Синь ткнул его в нос и с улыбкой сказал:

— Маленький князь, подслушивать — нехорошая привычка!

Как только он произнес эти слова, четыре острых взгляда устремились на Вэй Чунжуна, заставив его съежиться в объятиях Цзи Синя.

В нормальных условиях Вэй Чжао и Цзюнь Цин давно бы заметили Вэй Чунжуна, но один был беременным и чувствовал себя не лучшим образом, а другой был ослаблен из-за внутренних ограничений и еще не полностью восстановился. Кроме того, Вэй Чунжун был маленьким, его дыхание было тихим, и они не сразу его заметили. Только когда заговорил Цзи Синь, они поняли, что непослушный малыш уже давно подслушивает их разговор. Хотя они не говорили ничего секретного, Вэй Чжао был недоволен поведением Вэй Чунжуна, и его взгляд стал ледяным.

Цзи Синь был на шесть лет младше Вэй Чжао и Цзюнь Цина и с детства следовал за ними, часто получая наказания за недостаточное усердие в учебе или тренировках. Поэтому, увидев, что Вэй Чжао готов разгневаться, он инстинктивно вступился за Вэй Чунжуна, сказав, что дети любят баловаться.

Вэй Чжао холодно фыркнул, но промолчал. Цзи Синь и Вэй Чунжун обменялись взглядами, выражая бессилие, и Цзи Синь занес его в дом.

Войдя в дом, Цзи Синь поставил Вэй Чунжуна на пол и сразу же подошел к Цзюнь Цину, спрашивая, как он себя чувствует, хорошо ли спит, тошнит ли по утрам, что ел на завтрак — все до мелочей, проявляя невероятную заботу и внимание, как настоящий идеальный мужчина.

Наблюдая за спокойным Цзи Сином и равнодушным Вэй Чжао, а также за сдержанным, но терпеливо отвечающим Цзюнь Цином, Вэй Чунжун с запозданием спросил:

— Папа, а брат Цзи Синь...

На самом деле, ответ на этот вопрос уже был очевиден. Если бы он не был отцом Цзюнь Хуа, как бы он мог так заботиться о Цзюнь Цине? А то, что Вэй Чжао перестал настаивать на встрече с Цзюнь Цином в резиденции князя Чаннина, вероятно, означало, что он узнал правду

от Цзи Синя.

Действительно, Вэй Чжао легко кивнул:

— Князь Чаннин — второй отец малыша.

Отношения Цзюнь Цина и Цзи Синя не были публичными, но рассказать об этом Вэй Чунжуну было безопасно.

Узнав о происхождении Цзюнь Хуа, Вэй Чунжун вдруг задумался: а знал ли Вэй Су, что он сын Цзюнь Цина и Цзи Синя? Возможно, знал, поэтому его любовь к Цзюнь Хуа была настолько сильной, что вызывала зависть и ненависть у Вэй Яна.

Дом маркиза Чжаояна и резиденция князя Чаннина находились недалеко друг от друга, но Цзи Синь большую часть времени проводил в лагере Сичэн, редко бывая дома. С тех пор как Цзюнь Цин закрылся дома, чтобы сохранить беременность, они почти не виделись.

<http://bllate.org/book/16486/1498120>